

Оттепель

Л. К. Морган

Л. Морган

Оттепель

<https://litres.ru/74385039>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня – медсестра, переживающая духовный кризис. Она бросает работу и уезжает в деревню к друзьям детства – брату и сестре, недавно потерявшим отца. Вдали от городской суеты она надеется найти тишину и покой.

Но дом с первого взгляда напоминает гниющий гриб. Внутри холодно, сыро, а время будто остановилось десятки лет назад. Сестра, Соня, выглядит болезненно худой, плохо спит и ест, разговаривает сама с собой. Брат, Костя, внешне спокоен, но отмахивается от проблем и обесценивает любую помощь.

Героиня пытается помочь друзьям справиться с депрессией, но сама едва не тонет в их проблемах.

«Оттепель» – это история о границе между заботой и потерей себя, о том, как трудно сказать «хватит» и как страшно уходить в никуда.

Содержание

Оттепель	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Л. К. Морган

Оттепель

Оттепель

* * *

Поездка в электричке длилась больше часа. От жесткого сидения тело начало затекать. Каждые десять минут приходилось менять позу и потягиваться, чтобы размять одеревеневшие мышцы. Людей было мало, и ритмичные покачивания вагона вводили в медитативное состояние. Серые пейзажи за окном сливались с мыслями.

По дороге к дому Кости я успела проанализировать всю свою жизнь, но ни к какому значимому выводу так и не пришла. Дома я бы расплакалась, заглушая всхлипы подушкой, здесь же всё, что могли увидеть попутчики – это отстранённый взгляд, устремлённый в окно. Жалость к упущенным возможностям, по глупости растерянным навыкам и времени, которое уже не вернуть, всё больше погружала в воронку самобичевания. Разрушая себя, я надеялась достичь дна, от которого удивительным образом смогу оттолкнуться и вынырнуть на поверхность, жадно вдохнув воздух. Но злость

только множилась, оставляя опустошение и холод осуждения к самой себе. “Это просто кризис, – подумала я. – Мой первый осознанный кризис.” Электричка дёрнулась, сбавляя скорость. “Надо что-то менять, нельзя так жить”, – сказала я себе и сфокусировала взгляд на станции, к которой мы подъезжали. Моя.

Меня посещали сомнения о правильности принятых решений. Пошла ли я на поводу у своих эмоций или прислушалась к крикам внутреннего голоса? Могу ли я себе доверять теперь? Навязанный привычный режим сменился сопротивлением, любое действие давалось через силу. Загруженность рабочих дней сменилась тишиной, а тишину заполнило сомнение, одиночество и страх.

Времени на душевные страдания становилось всё меньше, пришлось переключиться на реальную жизнь. Вторая часть пути должна была пройти в автобусе. Подождав на остановке добрых двадцать минут и глядя, как солнце клонится к горизонту, я поняла, что опоздала на вечерний рейс. Вызвать такси по приложению не получилось, но к счастью, я заметила объявление на столбе с личным номером телефона таксиста. Откинув опасения о возможном похищении или хуже, я позвонила.

Только сев в машину, удалось вновь погрузиться в свои размышления и увести поток мыслей в сторону предстоящего воссоединения. Причина приезда была довольно печальной. Костя с сестрой в начале зимы похоронили отца, и, как

я поняла из сообщений, пустота дома тяготит их как никогда раньше. Мне удалось напроситься в гости под предлогом моральной поддержки, но на самом деле, мне необходима была смена обстановки. И спокойствие.

Воспоминания о детстве захватили мои мысли. Какое-то невероятное ощущение свободы было в то время. Мы играли босиком в догонялки, бегали до тех пор, пока кто-то не наступит ногой на шип, играли в прятки, залезали в заброшенные дома и искали в них привидений. Даже вызывали пиковую даму и жутко боялись, что она появится. Оставляли отпечатки рук на расплавленном асфальте. Катались на велосипедах, разгоняя гусей. Огромным разочарованием было, если тебе достался, “мужской” велосипед – когда между рулём и седлом находилась ещё одна рама. Сидя на нём, наши ноги едва доходили до педалей, и тогда приходилось ездить стоя под рамой, балансируя вес на одной стороне – настолько сильным было желание куда-то поехать. А ещё бывало, разгонишься со всей дури, а у велосипеда нет тормозов или вообще цепь соскочит. Вот это сюрприз! Как мы вообще выжили? Просто бегали, веселились и ни о чём не думали.

Потом пути разошлись. Где-то к концу школы, мы уже перестали так часто ездить в деревню. А в студенческие времена и вовсе оставались в городе из-за сессий и пересдач. Соня ушла в колледж после восьмого класса на гостиничный бизнес. Она с энтузиазмом рассказывала как проходили их практики. Ей никогда не было скучно. Всегда в движении –

шашлыки, речка или музеи. Костя поступил на менеджмент. Мы пересекались пару раз в городе по учёбе. Он тогда показался мне совершенно другим, каким-то взрослым и деловым. Но после этого наши дороги разошлись окончательно.

Перед смертью отца, они вернулись в деревню, чтобы помогать по дому, а после там и остались. Костя в переписке успел рассказать, что многие покинули деревню и, оставив позади дома, школы и своих близких, перебрались в более крупные города.

Резкий поворот налево – мы свернули с основной дороги. Лесополоса сменилась покосившимися образами построек и разбитой дорогой. Такси остановилось, не доехав до нужного дома добрых двести метров.

– Туда, чуть дальше, – сказала я, показывая на видневшийся впереди дом.

– Мы там застрянем, – ответил водитель, щурясь на проталину на дороге.

– Не застрянем, если поедem быстро. Не сбавляйте скорость.

– В прошлый раз я здесь целый час выкапывался из грязи.

– Я доплачу сверху и подтолкну, если будет нужно. Прибавьте скорость, и мы проскочим, – не сдавалась я.

Мужчина нахмурился в зеркало дальнего вида и, пробурчав что-то вроде “отсюда так легко не уедешь”, нажал на газ. Машина взревела и покосилась, подпрыгнув на кочке. Я съежилась от предчувствия, что мы заденем днищем обледе-

лый гребень колеи, но через мгновение мы выровнялись и вырулили к дому. На секунду я обрадовалась этой небольшой победе, но, как оказалось, ненадолго.

* * *

Выйдя из машины, я успела оглядеться. Не проводи я большую часть летних каникул в этом доме, я бы его не узнала. Мог ли он с годами стать... меньше? Чувство уныния и грусти охватило сердце. Деревня казалась вымершей под вечерним небом. Серость пропитала всё вокруг, словно здесь никогда и не было жизни. Всё обветшало: грязно-коричневый забор, когда-то бывший красным, едва выполнял свою функцию, серо-жёлтая крыша выцвела и теперь синхронно дышала с ветром. Стены, покрытые когда-то белой шпаклевкой, отслоились, как старая оконная рама, окрашенная раз за разом в один и тот же цвет. Дом напоминал гниющий гриб, постепенно чернеющий от основания и покрывающийся мошками.

Сдрогнувшись от мысли, что мне предстоит провести здесь ближайшую неделю, я быстро напомнила себе, что приехала не только чтобы унять собственные душевные терзания, но и чтобы облегчить скорбь своих давних друзей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.